

Евгений Соколов

*Беззаветное
лето*

Евгений Соколов

Беззаветное лето

<https://litres.ru/74112904>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Беззаветное лето» — это многоголосый поэтический мир, в котором переплетаются личные переживания, философские размышления и тонкие наблюдения за природой и городом. Название сборника символизирует не только времена года, но и состояние души — ту открытость, искренность и отдачу, с которой автор исследует мир и своё место в нём.

Стихи Соколова — это попытка уловить мгновение, зафиксировать движение мысли и чувства в условиях быстротечности современной жизни. Его поэзия балансирует между конкретным и абстрактным, между реальностью и сном, между верой и сомнением. Автор использует свободную форму, экспериментирует с ритмом и синтаксисом, создавая тексты, которые читаются как живопись — мазками, образами, вибрациями.

Содержание

Охра	5
Дождь	7
Уже	8
Витает	9
Дождь пойдёт	10
Ещё один	12
В контражуре	14
Песня ноября	16
Багровый небосклон	17
ветерок	18
М.арт	20
Вибрации. Она	21
тюльпаны	22
Не пропадай	23
Фонарь	24
Русское лето	26
Поведай	27
Шарик	28
Мир	29
Неприкаянная заря	30
Тин-тон	32
Осколки	34
Выше звёзд	35

Вибрации. Ручей	36
Вибрации. Астро	37
Чуть выше земли	38
Вибрации. Рождение	39
алло юпитер	40
Канцоне	41
Вибрации. Стрекоза	42
Кто о тебе	43
Буква на камне	44
Эпи	46
Юнь	47
Вибрации Р	48
Были	49
Ловитва	50
Через окно	51
Белая река	52
Элегия	55
Меж зим	56
Капля	57
Культ	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Беззаветное лето

"...но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим"
Лк. 9:51

Охра

Всё охра, охра, охра,
Куда хватает глаз,
И где-то, в небе мокром,
Луч солнечный погас.
На грани полусвета -
Виденья полутьмы,
И дымкою одеты
Притихшие холмы.

Так много в этом мире
Звнящей тишины.
Не слышен звук псалтири,
И руны не слышны.
Так жизнь течёт неспешно
Под сенью колоннад.
Никто ни в чём не грешен.
Никто ни чем не свят.

Но слышали поверье
По разным адресам,
Что скоро кто-то двери
Откроет в небеса,
И каждый сущий охнет
В восторге, а сейчас...
Всё охра, охра, охра,
Куда хватает глаз.

Дождь

свет ещё горит в мезонине
по крыше мерно барабанит дождь
будто бы отсчитывает дни мне
какой-то небесный дож
луна должна быть большой но её не видно
дождь её закрыл пеленой
и на асфальте выводит слитно
кто сегодня будет грустить со мной
на меня не рассчитывай полно
я и так окутан минором последних лет
был ли я юн и весел наверное вспомню
отблески звонких дней
будто горсть золотых монет
звякнет в карманах души растянутых слово
блеском поманит звуками обворожит
дождь барабанит по крыше снова и снова
я не грущу ни сантимата
я утром вновь начинаю жить

Уже

Уже рябина покраснела,
И реки крови истекли
Из вен космического тела
Войной истерзанной Земли.

А в нашем городе, как прежде
Играет вечером оркестр.
Лелеют юноши надежды
И кавалеры ждут невест.

Предавшись праздности тлетворной,
Мы строим замки на костях.
А звёзды в небе сине-чёрном
Как слезы ангелов блестят.

Витают

Где-то юность витает, где-то,
И за ней - фонари гурьбой.
В синий ситец она одета
И платок на ней голубой.

И мечтаний звёздная россыпь
В невесомой дали блестит.
Нет ни горечи, ни вопросов,
Только ветер и вольный стих.

Только запах гитарной меди,
Между пальцев колосьев прядь
То, что будет - не ей изведать,
То, что было - не ей терять.

Здесь в потоках любви и света
Ипостаси души сплелись.
Чья-то юность витает, где-то.
Чьей-то памяти тлеет лист.

Дождь пойдёт

Дождь пойдёт и я пойду
По сверкающим аллеям
Там где вечер звёзды сеял
В пароксическом бреду

Я не долго, я один
Просто дождь и ветер древний
Словно праведный кочевник
В бездорожье палестин

Люди тени, люди свет
В бесконечных междометьях
Только я и древний ветер
Только мы в мгновеньи лет

Только мы и вечный сон
Изваяний истуканы
Призрак солнца, лунный камень
И вода со всех сторон

По воде иду легко
Ветер с грез срывает ставни
В суете воспоминаний

Обо всех, и ни о ком

Ещё один

Холодный май. За поворот
Ушел ещё один.
Теперь, наверно, он живёт
Среди колючих льдин.

А, может быть, в лучах Луны
Он ведаёт покой.
А, может быть, он видит сны
На ниве голубой.

Или над грешною Землёй
Расправил крылья он.
И продолжает свой полёт
Под колокольный звон.

А может... Нам не ведом путь
За огненной чертой.
Мы встретимся когда-нибудь
В обители святой.

Холодный май. Ещё один
Ушёл за поворот.
В глазах осколки острых льдин

И небо слезы льет.

В контражуре

Небо серым покрасили.
Город супится хмаро.
Растопырились ясени
Вдоль продрогших бульваров.

Сердце влагой пронизано.
Окна плакать устали.
В небе реют безвизово
Голубиные стаи.

Проплывают автобусы
По стремнине дорожной.
Где-то песня вполголоса,
Только как-то тревожно.

А бывало, вдруг вспомнится,
Словно сон повторится:
На окно моей горницы
Прилетали синицы.

Прилетали Архангелы
Свет струился повсюду,
Звёзды гроздьями падали

В оправдание чуда.

А теперь, словно заново,
В пароксизме предчувствий
Всё над городом замерло,
И на улицах пусто.

Тускло светится золото,
Мгла над храмом повисла
Оправданием холода,
Апологией смысла.

Дуют ветры весенние
В хаотичном порядке.
Скоро будет Крещение,
Продолжаются Святки.

Песня ноября

Рябины карминовый жемчуг
На золоте мёрзлой земли.
И ветры холодные шепчут
О том, что дни скорби пришли.

О том, что в фарватере света
Небесной не плавать ладье,
Не будет Господнего лета
Уже никогда и нигде,

Что ненависть сердце раздавит.
Но ведаю я всё равно,
Что где-то внизу подо льдами
Небесное зреет зерно.

Багровый небосклон

Жжёт закат багровый небосклон,
Огненною плетью хлещет падь,
Медяки бросая между волн
В глубину, которую не внять.

Лучше спать, чем жить, тая печаль.
Горькой правдой не исправить ложь.
Обними, упав, зелёный май
В день ноябрьский сердце не тревожь.

Ночь падёт, да здравствует восход!
Белый кондор крылья закалит.
Твое имя царственно сверкнёт,
Там, где непрерывен солнца лик.

ветерок

ветер ветерок
холодом с реки
теплый мой мирок
морозит
улица не спит
жёлтые огни
убегают нитью
в грозы
там где был костер
пепел и зола
даже искры не
осталось
месяц за окном
гладит купола
на крестах застыла
память
силуэты лиц
обнаженность глаз
миллиарды слов
в ключья
слышен только гул
и медовый Спас
урожайный год

пророчит
ветер ветерок
холодом с реки
теплый мой мирок
морозит
виден неба край
и дорога в рай
убегает нитью в грозы

М.арт

Облачается морок мразь
В кринолины красивых фраз
Антигона поет в аду
Про неведомую звезду
Забирается холод туш
В лабиринты сгоревших душ
Только ветер где хочет жнёт
Полуправды гремучий гнёт
Деловито порой сама
Заползает в умы зима
Чтоб остался в изгибах карт
Перманентно кровавый март

Вибрации. Она

Она смотрела вокруг и искала, с кем провести лето
В суете клубилось сонмище темных мыслей и черных
дней

Она ёжилась от сырости и радовалась, что тепло одета

Никто не думал, никто не верил, никто не хотел обменять-
ся взглядами с ней

Огни горели, слетались птицы со всей молодой вселенной

Кропила звёздами ночь на ледяные манжеты аллея

Ее глаза утопали в омуте потерянных поколений

Её бледные губы от холода становились ещё белей

Она стояла осознавая, что контракт с прошлой жизнью
расторгнут

Теплые слёзы, как жемчуг падали к её ногам

Она ждала, а мир вокруг звенел в пароксизме восторга

Псалмы и суры сливая в один святой венценосный гам.

ТЮЛЬПАНЫ

ТЮЛЬПАНЫ В ВАЗЕ
КРЫЛЬЯ СВОИ ВЗМЕТНУЛИ
СТРЕМЯСЬ УЛЕТЕТЬ

Не пропадай

Не пропадай, лети туда,
Где каплет чистая вода,
Где из горы выходит свет,
И нет беды, и горя нет.

Лети, чтоб встретиться с весной,
И утолить палящий зной,
Чтоб раствориться в тишине,
И помнить вазу на окне.

И помнить снег, и помнить, как
Тебя качали на руках,
И разливался звонкий смех,
Когда ты был ценнее всех.

Под шелест крыльев горных стай
Лети, лети, не пропадай.

Фонарь

Ты в фонаре зажги свечу
Пусть тьма клубится
В холодной галерее чувств
Аустерлица
И синаптический туман
Вновь разойдется
Во глубине горячей ванны
Парадокса
Пусть шелест крыльев невесом
И керамбитом
Разрезан надвое твой дом
Для всех открытый
Пусть по камням течет вода
Благая скатерть
И взлетный ангел "от винта"
Кричит горбатясь
За фонарем несут кресты
Блестает нива
Пока серп жатный не остыл
Не спи лениво
Вставай в колонну за рекой
Смыкая рёбра
И кровью харкнув песню пой

За всех кто дрогнул
За всех кто верил но упал
За всех кто смертен
Кто в бесконечность водопада
Прыгнул первым
След в след за новою звездой
Пусть ветер свищет
Пока не гаснет песню пой
Война всё спишет
Фонарь горит сжигая чушь
Душа упруга
Ты в фонаре зажги свечу
И вновь по кругу

Русское лето

Неброское русское лето
Дрожанье росы поутру.
Дороги оранжевой лента
И танцы берёз на ветру.

Вдоль берега жёлтые косы
И радость лесной тишины
Скольженье туманов белёсых
И магия красной Луны

Молчанье реки сероглазой
И храмы на том берегу
И звёзд негасимые стразы -
Все в сердце своём сберегу.

Поведай

Поведай мне о сущности миров,
Скажи, в каком из них ты вновь родишься,
И как услышать твой негромкий зов
В короткий миг церковного затишья.

Где птицы обнимают небеса,
Сходя с ума от необъятной дали.
И где вода, прозрачна, как слеза,
В жизнь вечную течет сакраментально.

Поведай мне, чему равно зеро
Над пропастью библейских многоточий,
И где найти горчичное зерно,
Чтоб высадить его в горшке цветочном.

Шарик

А он куда-то рвался, рвался
Тот шарик голубой
Стремился ветру неподвластный
В зелёный коридор
Где розы аркою встречали
И тень вела, вела
Туда где светом зазвучали
Златые купола.

Мир

мир был таким большим а ныне он
ужался до размеров булавочной головки
на острие иглы семь ангелов танцуют день деньской
а я ловлю по смыслу каждую минуту
и удивляюсь почему я всё ещё дышу
хотя и воздух стал просачиваться сквозь
мои седые пальцы и растворяясь гинуть в волосах
а день сменяет день как карусельные лошадки
или быть может тени в вышине

что изредка ломают представление где мы играем малень-
ких детей в недетской пьесе сильно тормозя

процесс движения вправо и чуть вверх а там глядишь и
чистое искусство без обожания и трепетных речей

всё просто все предельно ясно и только черно белая па-
литра к услугам вдохновенных лицедеев которые не пьют
портвейн и не целуют попадая актрис

где целомудрием сверкает чистота дышать легко и руки
словно стебли ладони будто лотосы и лилии и мир опять
большой и мир огромный такой что хватит всем и даже мне

Неприкаянная заря

Не ходить по твоим аллеям
И не тратить минуты зря.
На могильных камнях алеет
Неприкаянная заря.

Всё что было, оно осталось,
Только выстрелила в меня
Галактическая усталость,
Откровения хороня.

Будет так, как всё было раньше,
Только воздух уже не тот.
Старый город, седой обманщик
Не заполнит в душе пустот.

Всё ещё в ожидании чуда
Подгоняешь сердечный ритм.
У часовни сидит Иуда
Медяками в ковше гремит.

От судьбы никуда не деться
И предсказывать не берусь.
У последнего лета детства

Кисло-сладкий вишневый вкус.

Слепо двигаюсь по наитию,
Опираясь на неба край,
И дорога тугою нитью
Через грозы несётся в рай.

Не ходить по твоим аллеям
И не тратить минуты зря.
На могильных камнях алеет
Неприкаянная заря.

Тин-тон

слышен стук
капель звук
ТИН-ТОН ТИН-ТИН
слышу всё
весь я слух
улиц блуд
МОЙ ИНТИМ
я медь
я жечь
я лист молодой
жаль жизнь
жаль смерть
смывает водой
семя тьмы
света блик
мы ль эта был
вьется путь
звенит нить
словно забыл
как явь
день я ль
в ночь сливал
МОЙ ВОЙ

над землёй
жилы рвал
лун лик
пал ниц
голод очей
степь гнёт
лиц лёд
чей ты чей
визг свист
боль в ноль
чуть не дыша
я жив
есть язык
реет душа
капель звук
слышен стук
ТИН-ТОН ТИН-ТИН
слышу всё
весь я слух
улиц блюз
МОЙ ИНТИМ

Осколки

вот прошлое цветными пятнами
хлынуло на холст бытия
раздробив мое я необъятное
на множество маленьких я
вот я играю в солдатики
кружат белые голуби в высоте словно анге
ордена и медали разноцветные фантики
и солдаты в строю как в слезами омытом кино
за окном ветер гонит облака караванами
по весеннему весел небесный гам
кружат белые голуби в высоте словно ангелы
позабыли к каким им лететь берегам
не собрать осколки пускай останутся
пусть сверкают алмазами в безднах души
пусть пылают кострами в глубинах памяти
образуя то что мы знаем как жизнь

Выше звёзд

Звёзды падают ближе и ближе,
Прорастают на клумбах цветочных.
Месяц в небе застыл неподвижен
И сияет безоблачной ночью.

Вот - весна, но немного прохладно
Мы так ждали тепла и свободы
Вот - весна. Ты не слышишь? Досадно.
Кто-то слышит. А кто-то уходит.

Удержать бы. За локоть, за плечи.
Словно в детстве мечтаешь наивно,
Чтобы все были рядом навечно,
Чтобы день был безудержно длинным.

Робко дождь барабанит по крыше.
Месяц скрылся за черной вуалью.
Улетай, поднимайся всё выше!
Выше звёзд, что ещё не упали.

Вибрации. Ручей

дождь шелестит безумие осени смывая в ближайший тем-
ный ручей

что бежит без оглядки к чугунной решетке зубасто зияю-
щей

на мокрой от слез и плевков мостовой

и проникает в глубины земли

не серебрясь но поспешно толкая перед собой жёлтые
листья павшие в неравной борьбе

за вечное лето

вечное солнце любви

остывает мгновенно ты не почувствуешь как

холод вползет в твою душу и греть

перестанет дыхание глянец стекла

и безнадежно ручей не по воле своей но неминуемой ло-

гике жизни

где-то застынет конвульсией льда а где-то

вырвется к шумным каналам и рекам впадающим в море

но это все сон

Вибрации. Астро

стрекоза биплан
лужаек летних
причеши траву
расскажи об откровениях
дней последних
наяву
золотистый локон
колокольне отстриги
чтобы астрроверхо
напряглись мозги
солнце жарь
пока не станет дерзким
мой угар
пусть рисует небо арабески
берегам
отражённым небом охлады распни
мой пыл
чтобы я о Боге сдуру
не забыл

Чуть выше земли

Я чуть выше земли, моё небо открыто для песен.
В переливах рулад ты услышишь исконную грусть.
Я иду наугад, наступая на клавиши лестниц.
Если я и уйду, то весной непременно вернусь.

Я вернусь невзначай, повинуюсь дыханию ветра.
Вздвогнет дверь на балкон, и луч солнца скользнёт по стене.

Я вернусь, потому что душа от рожденья бессмертна,
Потому что с рожденья мы грезим о вечной весне.

Я чуть выше земли, мои звёзды сияют былинно,
Колокольный мажор разрывает небесную твердь.
Я, конечно, вернусь, даже если дорогою длинной,
Потому что весна бесконечно длиннее, чем смерть.

Вибрации. Рождение

Тот кто родился весной,
Неоправданно надеется на лето.
Лето проносится мимо
В карете несбывшихся снов.
Осенью от надежды
Остаётся запах крепкого кофе,
Голубая полоска неба,
Тоньше пунктира улетающих птиц.
Дальше - вечность зимы
Безнадежно пустые глаза
Прносящихся мимо трамваев,
Прносящихся мимо созвездий
Холодный заманчивый взгляд.
Застывшее позднее солнце
Освещает остатки сердца
И холодный волнующий ветер
Укрощает плоть бытия.
Будет ли снова весна
Будет ли снова рождение
Нового судного дня,
Упругой мучительной веры
Трепещущей в грубых горстях?

алло юпитер

алло юпитер связь бесплотна
в облаках
голодный сумрак проникает в крекер рёбер
бродяжьей жизни не замкнуть охоту
только страх
удерживает стержень праведной дороги

гори пронизывай свою желтой
слепотой
начатки занебесной доминантной хорды
пусть золото стекает по губам
живой водой
и воцаряется в кристаллах спесью гордой

карман пустыни звякнет холодом монет
рук сопряжения ломает дерзкий крик свободы
гори юпитер час страданий облекая в цвет
проржавленной души моей и крови антипода

Канцоне

Мы с лягушкой сидели в канаве одной и смотрели как вечность летала над её красотой и моей головой. Вечности было мало.

У предложенной ясности хладного дня не хватало пары соблазнов: две соломенки, мыло, горстка угля. Два сапога разных.

Ну, а бабочка чёрная неделю спала на шершавой доске туалета. Песни пой, песни пой, песни пой: ла-ла-ла. Скоро кончится лето.

Вибрации. Стрекоза

Стрекоза на картофельном поле
Зарядилась энергией ци
Полетела цветам канифолить
О духовных страстях стрекозы
Ну а я на траве муровейной
Удивляюсь потоку времён
Что несётся в протоках соли
Где небесный колышется трон
Стрекоза, не забудь помолиться
Обо мне у престола Царя
Пусть апостолы падают ниц и
Пусть рождение было не зря

Кто о тебе

Кто о тебе помолится, Иосиф?
Кто пыль смахнёт с твоих очков?
Мне в сердце влажно дышит осень,
Твоих страниц я слышу зов.

В кристаллах чёрно-белых фотографий,
Где стёртый глянец отражает свет Луны,
Твой взгляд сквозь десятилетия не гаснет,
Ты знаешь - мы на жизнь обречены.

Как та звезда над небольшим овином,
Ты светишь, разрывая связь времён,
Нам знаменуя о юнце невинном,
В котором образ жизни воплощён.

Буква на камне

Твой образ сотрётся
Словно буква на камне
От света вселенского солнца
И ветер развеет
Имена и названья
И мир без любви
Содрогнется.

Рядом с тобою...

И небо падёт
В погребальные урны
И сердце покроется тьмою.
А мне безразлично
Я дышу или умер
Мне б только быть рядом с тобою.

Рядом с тобою...

В далёких мирах
Там, где улицы гулки
В садах под лазоревой синью
На радость достойным

Появляется буква
И буква хранит твое имя.

Рядом с тобою...

Эпи

Отэфемерился, мон шер,
Души намаянный посредник.
В передней каются в передник,
В окно таращится торшер.

Слезой и водкой на плацу
Спешит оправдываться каждый,
Мол, и меня вот так однажды
В чертоги смыслов понесут.

А по земле трещит июль,
Виденья в реки превращая,
И завтра в ту же чашку чаю
Чужие Ангелы нальют.

Юнь

дрожа́нье бисера над пламенем свечи
и жа́жда звёзд в безвре́мье душистом
по искривлённым улицам причин
летят мерца́я доминанты смыслов
как обжигают звонкие тела
и пальцев кончики и синапсы желаний
и нитевидно рвётся пополам
мой пульс глаза порфирой застияя
и мне вернуть получится едва ль
залива синь в распятом бездорожье
где серебрится юная кефаль
и всё ещё наладится быть может

Вибрации Р

до меня был дождь
и после меня будет дождь
прольются потоки воды
смоют грязь и печаль
побегут ручейки с холма
и пропадут под землёй
просочившись сквозь прутья решёток
и листва заблестит от влаги
станет ещё зеленей
сладкий липовый запах
заполнит ноздри прохожих
дети заскачут по лужам
под крики рассерженных мам
а в небе высоко высоко
некто будет жонглировать радугой

Были

Тихо в сумеречной и пустой передней
Дух октябрьский свят и чист.
За окном падает лист последний
Незнакомый, чужой, мёртвый лист.

Свет мигалок и гул голосов в пустыне.
Катафалков плывёт караван.
Они только что были. Были, а ныне
Это "были" приклеено к их именам

Питер, спи! Во сне одному не страшно
Падать вниз, раскраивая плоть высоты.
Белым саваном стелется день вчерашний.
В чёрном трауре молча стоят мосты.

Ловитва

Ловить изгибы летних дней
И солнца редкие наливывы,
Смотреть, как грустно зреют сливы
Под вечно бреющий Борей.

Судьба эстляндских облаков
Так неминуемо кромешна.
За образами ливней внешних
Сердечный кроется альков.

Как сладок чай, так сладок вздох.
Воспоминаний гул вокзальный.
Срываю экзистенциально
Черешню северных садов.

Через окно

Через окно я вижу свет.
Через окно я вижу тьму.
Я вижу это много лет,
Но до сих пор я не пойму

Зачем мне лён невинных дней?
Зачем мне в бархате ночном
Слагает песни соловей?
А песни тоже об одном:

О том, что сладок светлый день,
Что ночь горька, но скор рассвет.
О том что мир - для всех людей
И что Любовь сильнее, чем смерть.

Белая река

Последний эшелон
Уходит в облака,
Где белая река.
Вокзал - объятий сонм,
Последний шлю поклон,
Прохлада от колонн.

{ Уходит эшелон }

Луч солнечный завис
Душа стремится вниз
Колёс вагонных визг.
В кармане образок,
Завёрнутый в лоскут.
И слёзы не текут.

Танго,
Играет танго
На этаже.
Танки,
Я вижу танки
На рубеже.

Под гаубичный гвалт
И гусеничный ляг
Война пустилась в пляс.
На саване полей,
Глазницы деревень
И залпы батарей,

{Как стаи снегирей}

Машины не везут
Кровь, глина и мазут
Простой солдатский труд.
По белым площадям
Под хриплое: «огонь!»
Гуляет красный конь.

Танго,
Играет танго
На этаже.
Танки,
Сгорают танки
На рубеже.

Последний эшелон
Уходит в облака,
Где белая река.

Мелькают васильки,
Ракита у реки
И майские жуки.

{И к лесу - напрямки}

А воздух свят и чист,
Упал сирени лист
На чёрный обелиск
Под колокольный звон
Уходит эшелон.
А мне в седьмой вагон.

Танго,
Играет танго
На этаже.
Танки,
Стреляют танки
Танки,
Сгорают танки.
Танки, я тоже в танке
На рубеже...

Где белая река.

Элегия

Молоко белое-белое
И земля от снега бела.
На Земле меня этой не было
И Земля без меня не была.

Полыхала моя элегия
Алым пламенем на ветру,
Разрезая оттенки Брейгеля,
Словно лезвием по ребру.

И, мерцая в туманном ладане,
Разрывая судьбы нутро,
Из Галактики звёзды падали,
Молоком разбавляя кровь.

Меж зим

Я тут повадился меж зим
Искать жемчужины в грязи.
Искать рубины в волосах
И грусть сапфирову в глазах.
Но тщетно я искал навес,
Чтоб спрятать клад мой от небес.
Я стал искать на небе смысл,
Который цел, который чист.
А на земле который год
Заводит стужа хоровод,
Повсюду белый-белый снег
И тает воск. И мчится век.

Капля

жерло седое солнце
гложет сухой зенит
капля на дне колодца
словно динар звенит
черпать руками трудно
доступа нет к ковшу
где там таится русло
дай-ка её спрошу
Ты ли мне будешь сниться
Тот кто просил воды
ковш загорелой птицей
в пальцах Твоих застыл
сердце приливным всплеском
гулко вещает – Он
будешь отныне честно
верой хранить сион
что нам морозным братьям
в плесках пустынных вод
станем ли вновь искать их
там где их вылил Тот
Кто зачерпнув рукою
гибкую плоть души
каждому в капле крови

вечную дарит жизнь

КульТ

Как тонко всё,
Как рвётся всё,
И век звенит в ушах.
Рвёт вишни с сакуры Басё
И Блок равняет шаг.
Блестит тревожная река
Чернёным серебром
Пылает яхонтом закат,
Сжигая неба хром.
В гостинной кофе на столе –
Здесь нет иных святынь,
Лишь только тонкость бужоле,
Лишь только роза на стекле,
Лишь только прошлого суфле
И гран святой воды.
Скучает в склянке горный мёд,
В бокале спит пчела.
И эбонитовый налёт
Скрывает зеркала.
Чу! Драма тут!
Чу! Воздух смят!
Отчаян каждый дых.
Маркизы выстроены в ряд,

На каждой свадебный наряд,
Друг дружку взглядами бурят.
Трон пологом закрыт.
Здесь будет бал,
Там будет мрак,
И кто-то впопыхах
Забудет в холле белый фрак,
Разбудит бешеных собак,
Рассыплет белых крыльев прах
На чёрный катафалк.
Труби, трубач!
Труби, труды
Твои не сгинут вмиг!
Калибры девственной воды

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.